

Чу Жоюнь только открыл глаза, и первое, что он увидел, был Чжу. Он подумал, что ему снится сон, иначе как он мог бы открыть глаза и сразу увидеть Чжу?

Он помнил, что потерял сознание сразу после завершения церемонии поклонения Небесам для племени Юэ, а затем, казалось, во сне услышал множество голосов, благодаривших его. Он слышал, как Юэ говорил, что оставит ему «Мо», надеясь, что их племя станет сильнее благодаря «Мо». Он слышал, как Юэ говорил, что они вынуждены снова отправиться в переселение и не смогут лично поблагодарить его. Юэ говорил, что ему тяжело с ним расставаться, и он надеется встретиться снова, добавляя, что пока с ними «Мо», они обязательно увидятся.

Было еще много слов, которые он не смог вспомнить.

Теперь, увидев Чжу, он, должно быть, все еще спит?

Он поднял руку и коснулся лица Чжу, которое сияло от счастья. Заметив, что Чжу выглядит более изможденным, чем обычно, он потянул его к себе и прижался губами к его сухим от долгого отсутствия воды губам. Мягкость касания и температура были точно такими же, как в его воспоминаниях. Он глубоко вдохнул, впитывая знакомый вкус, и его поцелуй стал еще более страстным, чем прежде.

Чжу был полностью ошеломлен, когда Чу Жоюнь поцеловал его, но поддавшись его страсти, он тоже горячо ответил. Их поцелуй, заставивший забыть о присутствии других, вынудил Фэя быстро отойти в сторону. Остальные, подойдя и увидев эту сцену, тоже замерли от неожиданности.

Гань, увидев их вместе, почувствовал резкое раздражение, и ему стало не по себе.

Тяжелое дыхание и звуки поцелуя продолжались долгое время, прежде чем они наконец разъединили губы. Чу Жоюнь, тяжело дыша, смотрел на Чжу. Хотя они расстались ненадолго, ему казалось, что прошла целая вечность. Он смотрел на Чжу и спросил:

— Чжу, мне это снится?

— Нет, — ответил Чжу, касаясь лица Чу Жоюня. — Это не сон, Юнь. Ты действительно видишь меня.

— Правда? — Чу Жоюнь снова укусил губу Чжу, и, увидев, как тот поморщился от боли, он наконец поверил его словам.

В этот момент он осознал, насколько важен для него Чжу.

Он видел людей, находящихся на грани смерти, и понял, насколько беспомощен он был без Чжу.

Он решил, что в следующий раз, несмотря ни на что, не должен расставаться с Чжу. Ему нужно как можно скорее стать сильнее, чтобы защитить себя и Чжу.

Поняв, что это реальность и он действительно встретил Чжу, он обнял его за шею и долго прижимался к нему, прежде чем отпустить.

Он поднялся со звериной шкуры и осмотрелся по сторонам. Увидев, что вокруг пусто, и заметив Мосина, сидящего сзади Чжу, он сильно испугался.

Чжу, видя, что Чу Жоюнь испугался Мосина, успокоил его:

— Этот Мосин не нападает на людей, Юнь, не бойся.

Чу Жоюнь посмотрел на Мосина, и тот тоже уставился на него. Огромные черные глаза зверя были настолько добрыми, что напоминали безобидного дикого кота, совсем не похожего на того Мосина, которого он видел той ночью.

— Что с ним? — он снова посмотрел на пустой жертвенный алтарь и племя вдалеке. — Где люди племени Юэ?

Чжу покачал головой:

— Наверное, люди этого племени ушли? Когда мы пришли, их уже здесь не было, мы увидели только тебя и этого Мосина.

Услышав ответ Чжу, Чу Жоюнь вдруг вспомнил слова, которые слышал во сне. Юэ говорил, что они вынуждены снова отправиться в переселение, и что оставит ему «Мо». Неужели «Мо» — это этот Мосин? И теперь здесь пусто потому, что племя Юэ ушло?

Подумав об этом, он тяжело вздохнул.

Он не знал, что случилось с больными женщинами после церемонии прошлой ночью.

Он также не знал, принесла ли его церемония им хоть какое-то утешение.

Чжу, видя, как Чу Жоюнь вздыхает, спросил о том, что произошло после того, как его привели сюда.

Чу Жоюнь медленно рассказал о том, что с ним случилось.

Чжу, услышав это, тоже почувствовал себя плохо. Он не ожидал, что племя Юэ забрало Чу Жоюня ради церемонии. Он не ожидал, что их путь был безопасным, потому что племя Юэ заранее устранило все опасности. Еще больше он был удивлен, узнав, что племя Юэ убило всех крупных зверей вокруг перед тем, как войти в их территорию.

Самое главное — Юэ оставил этого Мосина Чу Жоюню в знак благодарности.

Чу Жоюнь тоже не ожидал, что Юэ оставит ему Мосина.

Мосин спокойно сидел, не двигаясь, и смотрел на них.

Узнав, что этого Мосина, вероятно, зовут «Мо», Чу Жоюнь встал с колен Чжу и подошел к нему.

Он подошел к Мо, и тот не шелохнулся. Он посмотрел на огромного, похожего на гигантскую обезьяну зверя, немного поколебался, затем произнес:

— Мо?

Мо открыл рот и издал звук «ау-ау», протянув лапу к Чу Жоюню словно в поисках утешения. Чу Жоюнь, увидев это, не испугался и протянул руку. Он погладил твердые и острые когти Мо, и тот снова радостно заверещал.

Чу Жоюнь от этого радостного звука почувствовал тепло. Ему вдруг показалось, что этот гигант неожиданно мил, и он засмеялся.

Чжу, который все это время был рядом, тоже засмеялся.

Фэй, который ранее отошел от них, теперь подошел и удивленно произнес:

— Неужели этот Мосин, такой свирепый зверь, стал таким послушным?

Он тоже с любопытством протянул руку, чтобы погладить лапу Мо, но, не успев коснуться, едва не был задран другой лапой Мосина.

Если бы он не увернулся, он бы уже был ранен.

Фэй, увидев агрессию Мо, пробормотал:

— Этот Мосин, вероятно, был специально оставлен людьми этого племени для жреца. Мосин дружелюбен только с жрецом, а на других, наверное, нападает.

Чу Жоюнь, услышав слова Фэя, снова протянул руку к Мо. Лицо Мо, которое только что скалилось на Фэя, мгновенно изменилось, он протянул лапу, позволяя Чу Жоюню себя гладить.

Теперь Чу Жоюнь поверил словам Фэя. Мо был специально оставлен ему Юэ и был добр только к нему.

*

Чжу, видя, что с Чу Жоюнем все в порядке, предложил всем отдохнуть поблизости.

Они почти двое суток не спали и почти ничего не ели, теперь все были измотаны.

Чжу сказал, чтобы все поели и отдохнули. Некоторые, съев немного фруктов, быстро нашли место, легли и уснули.

Некоторые, проявив интерес к Мо, подошли посмотреть на него, а когда насмотрелись, тоже пошли отдыхать.

Фэй и Чжу, которые почти не пили воды, теперь, зная, что Чу Жоюнь в порядке, расслабились, нашли воды, попили и съели несколько фруктов.

Чу Жоюнь, видя, как все устали, понимал, что они сильно переживали за него, и чувствовал вину. Но зная, что они беспокоились о нем, он чувствовал тепло в сердце.

Чжу и Фэй ели фрукты, и Чу Жоюнь тоже ел. Когда они закончили, Фэй нашел тенистое место, чтобы отдохнуть.

Чжу и Чу Жоюнь сели вместе поговорить. Чу Жоюню особенно хотелось поговорить с Чжу, и Чжу — тоже. После этой разлуки они поняли свои чувства и решили, что должны стать еще ближе.

Чжу думал о том, что ему нужно как можно скорее заняться с Чу Жоюнем тем, о чем говорил Фэй касательно отношений между мужчинами.

Чу Жоюнь же думал о том, что после всего произошедшего он осознал, как хрупки и ценны

чувства, и что нужно наслаждаться моментом. Делать вид, что он ничего не знает о мужских утехах, ему больше невыгодно. Он должен найти возможность «взять верх» над Чжу. Думая об этом, он не смог сдержать улыбки.

— О чем ты улыбаешься? — спросил Чжу.

— Ни о чем, — ответил Чу Жоюнь, бросив взгляд на Чжу и взяв его широкую руку в свою. — Увидев людей племени Юэ, я понял, что мы недостаточно сильны. Нам нужно сделать наше племя могущественнее. Давай работать вместе, хорошо, Чжу?

Чжу, конечно, хотел, чтобы племя стало сильнее. Эта ситуация стала для него предупреждением. Он сжал руку Чу Жоюня и ответил:

— Конечно, мы сделаем племя сильнее. Я больше никогда не расстанусь с тобой.

— Угу, — кивнул Чу Жоюнь, начиная обдумывать способы усилить племя.

Он размышлял и вдруг заметил, что Чжу, который только что разговаривал с ним, уже лежит у него на плече и издает ровные дыхательные звуки.

Он повернул голову и посмотрел на спящего человека. Чжу спал спокойно, не разжимая руку.

Чу Жоюнь улыбнулся, посмотрел на отдыхающих вдалеке, затем на тени от деревьев под палящим солнцем и сам не заметил, как закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/16900/1567417>